

1. Пустошь Разрушения 1

Заходящее солнце окрашивало горизонт в багровые тона, а холодный ветер резал, словно клинок.

Когда последние лучи света робко спрятались за линией горизонта, погода на одинокой пустоши внезапно изменилась. Тяжелые грозовые тучи закружились в небе, сменяя друг друга, а молнии, прорезавшие облака, разрывали небосвод и землю на части. В тот же миг раздался оглушительный небесный рев, и дождевые капли, словно выпущенные из луков стрелы, обрушились вниз.

Вслед за громом разразился неистовый ливень. Удары тяжелых капель о сухую землю отдавались приглушенным гулом. Гром гремел всё чаще, ветер завывал всё яростнее. С оглушительным треском небо разрезала молния такой силы, что казалось, она расколола мир надвое — столетнее дерево, стоявшее неподалеку, было расщеплено надвое в один миг.

Вся пустошь погрузилась в хаос шторма. Крупные, размером с горошину капли дождя ударялись о пересохшую почву, поднимая крошечные вихри пыли, которая дрожала и, казалось, стонала под натиском стихии.

Это был безлюдный край. Кроме редких, одиноко стоящих исполинских деревьев, здесь лежала лишь выжженная желтая земля. Это была забытая богами местность: кроме золотистых деревьев, обладающих невероятной жизненной силой, здесь не могла выжить ни одна другая растительность. Днем температура поднималась до восьмидесяти градусов, а с приходом сумерек начинались свирепые грозы, и температура стремительно падала, порой опускаясь ниже десятков градусов мороза. На всем Континенте Шэньлун еще не было слышно, чтобы кто-то смог выжить в подобных условиях.

Это была не пустыня, но нечто куда более страшное.

Это была не ледяная равнина, но нечто гораздо более холодное.

Прямо посреди ливня молния внезапно разорвала небеса, осветив пустошь. В этом свете стало отчетливо видно худощавую фигуру, бегущую по дождю, словно в попытке спастись от смерти. Судя по очертаниям, это был ребенок лет одиннадцати-двенадцати. Его маленькое, истощенное тельце казалось таким одиноким и хрупким на этой огромной бесплодной равнине, будто он мог упасть в любую минуту и навсегда раствориться в бесконечной пелене дождя.

Мальчик бежал, но его шаги были сбивчивыми, шаткими. Он спотыкался каждые пару шагов, падая и вновь поднимаясь. Его одежда превратилась в лохмотья, пропитанные грязью; она едва прикрывала наготу.

Лишь его миловидное лицо, омываемое дождем, оставалось чистым. Однако в глазах ребенка горело пламя, совершенно не соответствующее его возрасту. Это была ненависть — ненависть, проникшая в самые кости, жаждущая уничтожить небеса и землю!

Ни ослепительные молнии, ни яростные потоки дождя не могли скрыть этот пронзающий небо гнев. Что заставило такого маленького ребенка оказаться в этом гиблом месте, куда даже самые отважные наемники континента боялись ступить? Что наполнило его глаза такой лютой ненавистью?

2. Пустошь Разрушения 2

— А-а-а! — внезапно взвыл мальчик, словно пытаясь выкричать всю скопившуюся в сердце горечь. Его слабое тело неловко натолкнулось на камень, и он с силой рухнул на землю.

Плюх!

В луже, скопившейся от дождя, взметнулись брызги. Мальчик судорожно дернулся, пытаясь встать, и лишь спустя долгое время, пошатываясь, поднялся, продолжая свой бег.

— Хэй Ша, ты, обезумевший маньяк! Ради достижения высшей ступени мастерства Заклинателя ты жестоко вырезал весь наш клан! Я никогда тебя не прощу! Я, Ме Тянь, клянусь — я этого не забуду!

Глаза Ме Тяня были полны такой жгучей ненависти, что на нее было страшно смотреть; казалось, она обрела плоть. Даже если бы мир рухнул, это не затмило бы его жажды мести.

— Я не сдамся, я не имею права сдаться. Ради девятисот девяноста соплеменников, павших от рук этого зверя, я, Ме Тянь, должен выстоять!

Ме Тянь шептал это, пытаясь приободрить себя. Из-за особых географических условий температура на пустоши начала стремительно падать. Его конечности коченели, лицо стало мертвенно-бледным, уши покраснели, губы дрожали. Шаг за шагом он продвигался все медленнее, пока не перешел на едва заметное движение.

— Я не сдамся, ни за что не сдамся... — бессознательно бормотал он. В его глазах все еще горел неугасимый огонь ненависти, но тело перестало слушаться. Его конечности, подобно ледяным столбам, передвигались механически.

Плюх!

Ме Тянь снова упал в ледяную дождевую воду. На этот раз он отчаянно пытался подняться, но силы иссякли. Он лишь сумел приподнять голову, чтобы не захлебнуться. Он знал, что в этой мертвой пустоши никто не придет ему на помощь, ведь его единственный родной человек — горячо любимый дедушка Ме Яо — уже был жестоко убит тем проклятым чудовищем. При мысли о дедушке сердце Ме Тяня сжалось от боли, и слезы хлынули из глаз.

Почему? Почему он убил дедушку? Почему уничтожил весь клан? Ведь он... он был самым

уважаемым и добрым человеком в Клане Заклинателей, он был его наставником!

Почему?

3. Пустошь Разрушения 3

В ушах Ме Тяня все еще звучал отчаянный голос дедушки: «Беги! Ме Тянь, он одержим злым духом, это больше не твой наставник, он сошел с ума! Уходи! Ты — последний истинный представитель Клана Заклинателей, все надежды только на тебя! Не сдавайся, никогда не сдавайся!»

— Дедушка, я, Ме Тянь, даю слово: я никогда не сдамся! Я убью предателя Хэй Ша и отомщу за девятьсот девяносто невинно погибших соплеменников! Ты верь мне... верь мне...

В полубреду Ме Тяню почудился чей-то силуэт — такой родной и теплый, что вмиг прогнал холод.

— Дедушка, это ты?.. Ты пришел за мной?.. Я так счастлив...

Голова Ме Тяня тяжело опустилась. Мир перед глазами поплыл, но уголки его губ тронула улыбка — такая нежная и безмятежная.

— Эх, бедный ребенок, к чему это всё? Ради будущего всего мира, разве стоит горевать о потере нескольких соплеменников? Отныне в этом мире останемся только мы двое из Клана Заклинателей, и весь мир будет принадлежать нам! Ты еще мал и не понимаешь: чтобы что-то получить, нужно чем-то пожертвовать. Как и в наших проклятиях — всегда нужна цена.

Человек в черной мантии медленно склонился, не обращая внимания на ледяную воду и грязь, подхватил Ме Тяня и крепко прижал к груди. В уголках его глаз блеснула слеза.

— Хотя нам суждено остаться в живых лишь одному, я надеюсь, что это будешь ты. Знаешь ли ты, что судьба обладателя Тела Злого Бога Всех Грехов была предрешена с рождения? Раз уж ты не можешь выбирать, твой наставник сделает выбор за тебя. Ненависть — это источник силы Заклинателя. Чем глубже ненависть, тем больше могущества ты получишь. Смешно, что никто из наших соплеменников не верил в эту истину! Только обладая бесконечной ненавистью и злобой, можно достичь высшей ступени — стать Богом Заклинателей! Сяо Тянь, ненавидь! Ненавидь своего наставника! Ненавидь всё в этом мире! Ха-ха-ха! Я сделаю тебя самым могущественным Заклинателем! Обязательно сделаю!

— Ответь мне, что самое важное для Заклинателя?

— Хэй Ша, ты, бесчестный безумец, ты вообще человек? Ты убил девятьсот девяносто соплеменников, ты — демон, демон! Я, Ме Тянь, никогда тебя не прощу.

4. Пустошь Разрушения 4

Хлест!

Тень кнута пронеслась по воздуху. Худощавое тело Ме Тяня взлетело и с глухим звуком ударилось о каменные ступени, пролетев вниз больше двадцати ступеней. Он рухнул на твердый пол, покрывшись кровавыми ранами, и не мог пошевелиться.

Но он упрямо повернул голову, вперив горящий ненавистью взгляд в Хэй Ша, который стоял на возвышении, сжимая в руках кнут, с холодным и зловещим выражением лица.

Хэй Ша презрительно усмехнулся, щелкнув кнутом:

— Не испытывай мое терпение. То, что я до сих пор не убил тебя — это уже проявление величайшей милости. И вот как ты мне отплачиваешь? Не вынуждай меня покончить и с тобой.

Он осклабился:

— Точно так же, как с остальными соплеменниками. Помнишь своих родителей? Ха-ха, когда я убивал их, они еще улыбались мне и просили хорошо заботиться о тебе. Видишь, какой я верный своему слову? Разве я не забочусь о тебе? Или ты тоже хочешь составить им компанию?

— Ты безумец! Если у тебя есть духу, убей меня! К чему всё это? Раз уж ты убил девятьсот девяносто человек, одной жизнью больше, одной меньше... Чего ты добиваешься?

Кровь с его лба заливала глаза, но Ме Тянь не моргал, продолжая сверлить Хэй Ша ненавидящим взглядом.

Хэй Ша прищурился и вдруг разразился хохотом:

— Хочешь знать, почему я так с тобой поступаю? Хорошо! Если будешь прилежно учиться и достигнешь уровня Заклинателя, я расскажу тебе! Поспорим? Хотя, возможно, тебе никогда не достичь этой ступени!

— Хорошо! Я принимаю пари! Я не проиграю тебе! Хэй Ша, придет день, и ты пожалеешь о своем решении! Пожалеешь о том, что не убил меня!

В глазах Ме Тяня вспыхнул огонь ненависти. Он пытался подняться, но безуспешно. Острая боль в груди напомнила ему, что ребра, скорее всего, сломаны. Этот демон знает толк в мучениях!

Наверняка он хочет и дальше терзать меня, чтобы потешить свои извращенные наклонности. Но я не позволю ему смотреть на меня свысока! Я, Ме Тянь... никогда не проиграю!

Ме Тянь, извиваясь от боли, свернулся калачиком и с трудом, опираясь на ступени, встал. Его лицо, залитое смесью пота и крови, выглядело ужасающе, но он не обращал на это внимания. Он сделал шаг, дрожа всем телом. С каждым шагом он сжимал зубы так сильно, что нижняя губа оказалась прокушена до крови. Пот капал на каменные ступени, смешиваясь с алой жидкостью.

5. Пустошь Разрушения 5

Хэй Ша холодно наблюдал за Ме Тянем, не произнося ни слова. Кнут в его руке был сжат до побелевших костяшек.

Когда Ме Тянь наконец взобрался на платформу, Хэй Ша уже сидел на своем месте. Это был высокий, невероятно массивный трон из белого нефрита, излучавший благородство и величие, что создавало резкий контраст с грубой каменной кладкой вокруг.

Этот трон Хэй Ша добыл из таинственной сокровищницы. Говорили, что лишь истинный владыка может удержаться на нем. Во всем Клане Заклинателей только Хэй Ша удостоился чести воссесть на этот трон — ведь всех остальных он перебил.

Ме Тянь молча смотрел на Хэй Ша, который сидел на троне, холодный, как сама смерть.

Хэй Ша принял удобную позу и произнес:

— Знаешь, что это? Это Трон. Только истинный владыка достоин сидеть на нем! Сядешь — станешь владыкой. Хочешь попробовать?

Ме Тянь крепко сжал губы, храня молчание.

— Я знаю, ты мечтаешь разбить его вдребезги. Думаешь, я поддался его чарам и поэтому перебил весь клан, верно? Скажу лишь одно: этот трон предназначен для сильнейшего. Если у тебя будет достаточно сил, ты сам сможешь сесть на него и наслаждаться этим ощущением абсолютной власти.

— Мне... это не нужно!

Ме Тянь проговорил это, и струйка крови потекла по его подбородку, делая его облик еще более пугающим. Он выглядел как живой труп, но ни он, ни Хэй Ша не обращали на это внимания.

Ме Тянь действительно хотел разнести этот нефритовый трон, ведь именно из-за него Хэй Ша изменился, расставил Великий Убийственный Массив Сюэньинь и устроил резню, приведшую к гибели всего клана. Безусловно, этот трон был главным виновником.

Однако Ме Тянь уже перепробовал сотню способов, но так и не смог приблизиться к трону ближе, чем на пять футов.

— Не скрывай своих желаний! Упрямство бесполезно. На самом деле, подняться сюда просто: достаточно победить или убить меня. Разве не этого ты желал все это время? Но для всего нужна сила. Сейчас ты слишком слаб, настолько слаб, что у меня даже нет интереса убивать тебя!

Хэй Ша безжалостно продолжил:

— Я дам тебе пять лет. В эти пять лет я обучу тебя всему, чему смогу, в надежде, что ты вырастешь и станешь мне достойным противником! Как бы то ни было, через пять лет в эту же ночь, в канун Нового года, мы сойдемся в смертельном поединке! Смеешь? Если сейчас встанешь на колени и попросишь пощады, я, может, и пощажу тебя. У тебя есть два пути, выбирай!

Ме Тянь вдруг улыбнулся, хотя эта улыбка была страшнее слез. Его голос звучал уверенно:

— Ты обязательно пожалеешь!

Хэй Ша тоже усмехнулся:

— Мне нужна не просто победа, а финальная битва Заклинателей! А теперь ступай туда, куда тебе положено, пообщайся со своими соплеменниками! Ха-ха-ха! Возможно, теперь они расскажут тебе, что сила ненависти — самая могущественная! — подумал он про себя: «Мне и вправду любопытно, насколько ужасающим будет Заклинатель с Телом Злого Бога Всех Грехов».

Хэй Ша спрыгнул с трона и, схватив Ме Тяня, как нашкодившего котенка, холодно бросил:

— Даю тебе полмесяца на исцеление. Через полмесяца тебя ждут самые жестокие тренировки. Хм! Если трусишь — оставайся там и никогда не возвращайся! Навсегда оставайся трусом!

6. Пустошь Разрушения 6

Хэй Ша взмахнул широким плащом и, оглушительно расхохотавшись, словно призрак исчез с помоста. Вскоре он оказался в месте, пропитанном зловещей аурой и запахом крови... это был эпицентр Великого Убийственного Массива Сюэньинь!

Здесь царило мертвое пространство. Серые, мрачные тона были его главным лейтмотивом. В воздухе висела тяжелая серая дымка — это была запертая здесь, неспособная рассеяться жажда мести и убийственный умысел!

В центре находился алтарь диаметром в сто саженей, покрытый странными кровавыми узорами. Множество глубоких и таинственных символов окружали алтарь, придавая ему

жуткий вид. В самом центре лежал коврик для медитации размером в сажень, по форме напоминающий символ Тайцзи, разделенный на две половины: Инь и Ян.

Коврик был довольно велик — на нем могли бы уместиться человек десять. Сложные символы соединялись между собой, словно вены, и все они сходились в самом сердце этого круга.

Вокруг круга лежали трупы, образуя странный массив, тянувшийся кольцами. Кровь с этих тел стекала прямо в узоры и символы, заставляя их мерцать зловещим алым светом. Густой запах крови висел в воздухе. Зрелище было ошеломляющим.

Над алтарем, словно защитный купол, мерцало слабое сияние, охватывающее около тысячи саженей пространства, полностью отрезая это место от внешнего мира.

В отличие от дневной жары в восемьдесят градусов, здесь царил холод, подобный ночи на Пустоши Разрушения. Мороз пробирал до костей, заставляя сердце биться медленнее — это был холод, исходящий из самой глубины души, и никакая одежда не могла от него спасти.

Повсюду трупы, в небесах — густая пелена ненависти, реки крови... назвать это место адом было бы еще мягко сказано.

Хэй Ша небрежно швырнул Ме Тяня на коврик в центре алтаря и со злобной усмешкой произнес:

— Разве ты не мечтал увидеть своих родных? Я исполнил твоё желание, ну как? Хороший я наставник, правда? Ха-ха-ха! Здесь все твои соплеменники, конечно, включая твоих родителей и дедушку! Посиди с ними, им ведь так одиноко! Они очень скучают по тебе, единственному живому человеку!

7. Пустошь Разрушения 7

В словах Хэй Ша сквозила невыразимая злоба. Смеясь, он направился к выходу, громко продолжая:

— Забыл сказать: их души запечатаны здесь Великим Убийственным Массивом Сюэньинь. После сорока девяти дней накопления и трансформации, под воздействием зловещей ауры этого места, их тела соединятся с душами, превратившись в Глубинных Мертвецов Девяти Инь — существ, лишенных сознания и знающих лишь жажду убийства.

— И хотя они не смогут использовать силу Заклинателя, их общая физическая мощь удвоится! Ха-ха, я, Хэй Ша, настоящий гений! Создал такое непревзойденное оружие. Сяо Тянь, не говори потом, что я тебя не предупреждал: через три дня истекают сорок девять дней, и они восстанут. Если выйдешь за пределы этого коврика, тебя ждет яростная атака девяти сот девяноста соплеменников! Силы хотя бы одного из них хватит, чтобы разорвать тебя в клочья. Цени свою жизнь! Не лишай меня единственного достойного противника!

Сказав это, Хэй Ша взмахнул рукой, и по воздуху к Ме Тяню прилетел небесно-голубой флакон размером с кулак. С глухим стуком он упал перед ним:

— Чтобы выжить, попробуй эти Слезы Жертвоприношения!

Взгляд Ме Тяня был прикован к телам соплеменников. В один миг вся жизненная сила, казалось, покинула его, ненависть и жажда мести в глазах исчезли, сменившись лишь пустой, остекленевшей пустотой.

Кровь с его лба капала на и без того красный коврик, превращаясь в крошечные брызги, которые тут же впитывались в ткань. Судя по цвету коврика, он уже вобрал в себя бесконечное количество крови — кровь девятисот девяноста соплеменников сливалась в реку, чьей конечной целью был этот коврик.

Ме Тянь, словно лишившись души, застыл в центре коврика. Он не шевелился, не моргал, глядя на трупы пустым, бессмысленным взглядом.

Нет горя больше, чем смерть сердца, нет ненависти сильнее, чем та, что рождается при истреблении рода!

Девятьсот девяноста соплеменников! Девятьсот девяноста человек, что любили его, лелеяли и считали своим сокровищем, теперь тихо лежали на холодном полу. Их глаза были закрыты, кровь на шеях запеклась — они уже отдали до последней капли все, что у них было!

В ушах Ме Тяня все еще звенели их искренние голоса:

— Маленький господин, сегодня вы так рано на учебу! Такой прилежный ребенок, вы обязательно станете первым настоящим Заклинателем нашего клана! — это был привет от соплеменника, работающего в поле.

— И правда! Маленький господин так одарен, он обязательно преодолет наш тысячелетний застой и приведет клан к былому величию... — это была торговка из клана.

— Иметь такого послушного сына, как маленький господин — это благословение для всего клана, — вторил мудрец Ме Ушэнь.

<http://bllate.org/book/21956/2281227>